

НОВЫЙ УЧЕБНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ*

Учебник, о котором пойдет речь, — несомненный успех группы авторов. Он имеет четкие нравственные рамки: охватывает историю России за столетие и назван «Новейшая история Отечества»; тем самым он вписывается в периодизацию всемирной истории, так как известно, что учебники по зарубежной всеобщей истории XX в. называют новейшей историей.

Авторы не вносят в периодизацию событий каких-либо судьбоносных дат (напр. 1917 г., 1991 г.), а излагают историю России в хронологически очерченных периодах жизни государства, преследуя смысловую цель — раскрыть причинно-следственные связи прошлого с настоящим, их преемственность.

Учебник состоит из двух томов, каждый из которых выделен хронологически: в первом — Российская империя в начале XX в. и до периода становления советского общества (1921—1937). Правомерность градации очевидна. Тип советского государства и всей системы вылезел в недрах Российской империи. Второй том — становление советского общества (Советский Союз на путях модернизации) завершается временем перехода от Советского Союза к современной России.

Названия разделов и глав, предложенные авторами, составляют концептуальную их установку о логичности исторической судьбы России в рамках XX в. и ее пути развития в мировой истории.

Учебник характерен не только привлечением новых, ранее не использовавшихся источников, но и переосмыслением исторического опыта российского народа за последнее столетие, что позволило авторам насыщенный драматическими, трагическими событиями XX в. оценить с точки зрения свершившихся фактов.

Авторы понимают всю сложность проблемы, которую они поднимают, потому что анализируются недавно минувшая эпоха, а также и потому, что ломка одних устоев общества и замена их другими приводят к искажениям в «...массовом историческом сознании, когда старые, тиражируемые мифы механически вытесняются новыми, чаще всего прямо противоположного свойства», — пишут ученые. Утверждение, будто Россия обретает новые позиции в современной исторической науке, противоречит взглядам авторов и отвергается ими.

Независимо от своих симпатий и антипатий к отдельным периодам российской истории, государям, политическим лидерам, интеллигенции, служителям религиозных культов, мещанам, крестьянам, молодежи и старшему поколению создатели учебника стремятся все изложить без искажения истины.

Авторский коллектив, взяв на себя определенную ответственность за формирование у молодежи исторического сознания (а направленность учебника именно такова), понимал, видимо, что есть две тенденции в оценке прошлого и настоящего России. Первая оценка принадлежит видным мыслителям российской исторической науки 20—90-х годов XX в., таким, как Н.А. Бердяев, А.И. Ильин, Ф.А. Степун, Н.В. Устрялов, а также Б. Башилов, В. Денисов, А. Диккий, И. Головкина, И. Солоневич. Другая оценка порождена «ледоколовской» ориентацией некоторых изыскателей (Н. Загладин, С. Полторак, М. Семиряга, П. Шевоцуков, Е. Фомин и др.), забывших, видимо, об историческом величии России.

В такой ситуации авторы поставили перед собой задачу, достойную похвалы: «Составить достоверную картину наиболее важных событий и на данной основе уяснить закономерности исторического процесса» (Т. I. С. 4). Таковы, пожалуй, основные научные ориентиры единомышленников-авторов нового учебника. С уважением называем их: А.Ф. Киселев, Э.М. Шагин, В.Г. Тюкавкин, А.В. Лубков, [Ю.И. Кораблев], С.В. Константинов, С.И. Дегтярев, В.П. Попов, С.Л. Сенявский и В.В. Кудрявцев — профессора, преподаватели Московского педагогического государственного университета.

Первый том учебника открывается изображением герба Российской империи на фоне георгиевской ленты, второй — ордена Победы. Не случайно напечатана российская геральдика — символы суверенного государства и великой победы Советского Союза над фашизмом. Мы, живущие в XX в., это помним, знаем и хотим сохранить в исторической памяти поколений.

Современные студенты, как и во все времена, — люди очень разные. Но можно предположить, что новый учебник не оставит их равнодушными. Одни полно и основательно будут его изучать, другие полистают ради интереса, третьи отскрокопируют отдельные страницы — так работают ныне студенты; но пользоваться учебником будут, а это уже дорожка к формированию исторического сознания студентов. Да и для преподавателей гуманитарных факультетов вузов книга представляет большую ценность.

В томе три проблемных раздела. Первый — «Российская империя в начале XX в.», второй — «Россия в период великих потрясений», третий — «Становление советского общества».

Первый раздел начат важной темой — «Население страны», демографический очерк. Его всегда не хватало в учебной литературе. Глава дает представление о росте населения, его национальном составе, социальной структуре общества, материальном положении разных соци-

* Новейшая история Отечества: XX век. Учебник для вузов в двух томах. Под ред. д-ра ист. наук, проф. Киселева А.Ф., д-ра ист. наук, проф. Шагина Э.М. Москва, 1998. Т. I. 495 с., Т. II. 446 с. Тираж 30 тыс. экз.

альных групп к 1914 г. Выводы из раздела: «Россия, развивающаяся страна, рост населения — показатель ее возрастающего благополучия». Впервые говорится о численности народов, населявших империю, и их религиозном составе.

Составители учебника правдиво пишут: «Статистические данные показывают, что в России не было вымирания инородцев» (Т. I. С. 11.). Крупные народы по численности — буряты, якуты, сибирские татары — давали прирост, и только в замкнутых районах Камчатки, северо-востока страны наблюдалось незначительное уменьшение числа вогулов, камчадалов, гилаков, юкагиров. Эта констатация важна для понимания ситуации и сегодняшнего дня. Русские сделали за столетие очень много для заселения и хозяйственного освоения труднодоступных территорий Сибири, Дальнего Востока, северо-востока России, приобщая аборигенов к образованию и просвещению, распространив на них законодательную систему государства, сохраняя традиции быта, верований, хозяйства. Говоря об этом, авторы все расставили по своим местам, опираясь на «упрямую вещь» — исторические факты. Наконец исчезла со страниц учебника прежняя идеологизированная терминология: «Россия — тюрьма народов», «старший брат», «колония» и т.д. и т.п.

Авторы однозначно сформулировали свое отношение к национальной и религиозной политике в России и с уважением подчеркивают роль русского народа, который при освобождении от крепостного права получил меньше земли, чем жители окраины, никакими привилегиями не пользовался, да и великорусской элиты в России никогда не было (Т. I. С. 13, 16, 50). В учебнике объясняется появление тезиса «Россия — тюрьма народов» как порождения большевизма. Объективные факты истории доказывают, что, несмотря на недостатки в национальной и религиозной политике, нельзя признать правильным утверждение В.И. Ленина (статья «Социализм и война», 1915), что Россия была «тюрьмой народов». Эта фраза позже приводилась в «Кратком курсе истории ВКП (б)» и затем вошла в учебники. Такое определение России было вызвано фанатичной политической борьбой Ленина с царизмом, стремлением использовать в борьбе за власть и националистические элементы.

В описываемой авторами социальной структуре российского общества приоритетное место отведено характеристике дворянства. Оно совершенно правильно названо ведущим сословием, образованным культурным слоем страны. С сожалением отмечено, что смещение политики царизма в сторону покровительства промышленно-финансовой олигархии не способствовало упрочению существовавшего строя, а, напротив, ухудшало его положение, и потому не все дворянство защищало институт самодержавия, склоняясь иногда и к либерализму, и к оппозиции. Горькие слова упрека обращены к крупной буржуазии. Набрал к 1917 г. в борьбе за политические уступки для себя мощь и силу, она не осознавала, что крах российской государственности станет и ее крахом. Крупная буржуазия России не овладела искусством социальной политики, не преодолела в себе классового эгоизма по отношению к рабочим и крестьянам, интеллигенции, и в этом ее основной порок. И уже из первой российской революции 1905—1907 гг. урока буржуазия не извлекла. В ответ на попытки правительства, III Государственной Думы реализовать законопроекты специальной комиссии по рабочему вопросу В. Коковцева «фабриканты всячески пытались урезать эти проекты, прибегая даже к саботажу заседаний и оттягивая их принятие на годы» (Т. I. С. 107). Уроки весьма поучительны и для современных олигархов России: забота о процветании государственности — единственный путь сохранения и приумножения богатства и благополучия общества. История наглядно этому учит.

Интересен материал о крестьянстве, которое в начале XX в. проделало сложный путь «раскрестьянивания», но постепенно окрепло. Об этом свидетельствуют публикуемые в учебнике факты: в 1900—1914 гг. увеличилось производство зерна на душу населения, а также производство мяса, молока, молочных продуктов, яиц (Т. I. С. 25). Крестьяне стали больше покупать помещичьих земель. Настроение их до 1915 г. не носило антицаристский характер. Вполне современен взгляд авторов на рабочий класс. Данные, приведенные в таблице (Т. I. С. 27), дают представление о численности, концентрации и восприимчивости рабочих к революционной борьбе за свои права. Число политических стачек в 90-е годы XIX в. росло, их подавление не снимало проблему «рабочий вопрос». Надежды правительства на эффективность насильственных методов борьбы против рабочего класса терпели крах (Т. I. С. 73, 76—79). Используя статистические данные, создатели учебника констатируют неуклонный численный рост интеллигенции, отмечают усиление ее влияния на российское общество в начале XX в.

Емок по фактам раздел о материальном положении различных социальных групп.

Развитию экономики России посвящена одна из глав раздела. Обобщен материал о ситуации в промышленности в 1893—1900 гг., кризисе и депрессии 1901—1908 гг., подъеме 1909—1913 гг. Авторы придерживаются точки зрения цикличности в развитии экономики и наличия тенденции ее монополизации, формирования финансового капитала. К 1909 г. в России насчитывалось около 50 синдикатов. Проследивается также характер изменения монополистических объединений, констатируется создание мощных концернов типа «Русская генеральная нефтяная корпорация» и др. В главе об экономике характеризуются банковская система России, биржевая торговля, названы финансовые олигархи страны.

Интересен обширный цифровой материал о высоких темпах роста сельскохозяйственной продукции, о тенденциях государственной политики, направленной на совершенствование земледелия и землепользования; оцениваются столыпинская аграрная реформа, ее положительные для крестьян результаты (Т. I. С. 62—63).

Рецензенты так подробно остановились на двух главах проблемного раздела, чтобы выразить солидарность с авторами учебника по поводу широко распространенной ныне трактовки

отечественной истории через призму концепции: Россия — догоняющая модель развития в новейшее время. Россия развивалась и может развиваться сейчас за счет самобытности своих внутренних сил, используя при этом мировой опыт, но применяя его с учетом своей специфики, опираясь на собственные традиции, объективные условия: климатические, пространственные, сильные коллективистские начала в крестьянском быте и нравах, облике городов и государственной политике.

Третья глава «Российское государство: от самодержавия к думской монархии», в которой оригинально описывается «думская монархия», посвящена последнему российскому императору Николаю II, его окружению. В главе также идет речь о разработке программ по крестьянскому вопросу и рабочему законодательству. Используя новые редкие источники, авторы пишут о роли известных государственных деятелей России, таких, как В. Плеве, П. Святополк-Мирский, рассказывают об общественном значении некоторых представителей знати и интеллигенции: Долгурих, Оболенских, Трубецких, о Шереметьеве, Струве, Милокове.

Сложной теме о революциях в России в учебнике отведены страницы с 85-й по 98-ю. Подробно описаны этапы революции от «Кровавого воскресенья» до вооруженного восстания в декабре 1905 г., до Октября 1917 г.

Основное достоинство раскрытия данной темы, на наш взгляд, состоит в том, что революция представлена как мощный ускоритель движения общества к конституционной монархии, правому государству, к демократии.

«Изменилось правовое положение всего населения, — пишут авторы, — были введены политические свободы, разрешено образование союзов, партий, отменена цензура, проведена амнистия, установлена неприкосновенность личности и жилища, уравнивались права сословий» (Т. I. С. 97). Несвобода сменялась свободой. Раскрепощенное общество резко меняет представление о власти и преувеличивает свои возможности преобразования государственной системы, все более и более склоняясь к радикализму, максимализму. Разрушается легитимность Российской империи.

И потому вполне логично второй раздел первого тома авторами назван «Россия в период великих потрясений» (230 страниц). В понятие «потрясения» включены такие события, как Великая война 1914 — 1918 гг. (сохраняем терминологию авторов учебника), Февральский переворот, затем Октябрь, который «...родился не после Февраля, а вместе с ним, может быть, даже и раньше его» (Т. I. С. 284), давший власть большевикам, сумевшим предложить широким слоям народа, уставшим от войны и дезорганизации хозяйственной жизни, импонирующие им лозунги: «Долой» и «Домой» — для солдат, «Фабрики — рабочим!», «Земля — крестьянам!». Хотя, как показали дальнейшие события, реализовывать такого рода требования в полном объеме большевики не только не могли, но и не собирались. Тактика их в тот период оказалась более гибкой и устремленной к достижению главной задачи — овладению властью.

Октябрь, по спорному мнению авторов, — последовательное завершение Февраля, привел к крушению старого режима России. (Сегодня, как известно, существует и такое мнение, что Февраль — это революция, а Октябрь — контрреволюционный переворот). Наконец, гражданская война как братоубийственная, в которой победителей не бывает, завершает трагический период (Т. I. С. 363).

Прочтение текста создает ощущение сильнеешего потрясения российского общества: все сдвинулось, пришло в движение в спрессованное время, охватившее 1914—1921 гг. истории. Такую хронологию предложили авторы периоду потрясения России. На исторической авансцене действует масса союзов, партий, выдающихся личностей и ничтожество: царь и царица, царский двор, чиновники, военные и гражданские, Антанта, лидеры Запада... Драматизм эпохи подтверждается фактографическим материалом, точной оценкой условий рождения тех или иных явлений, событий. Гражданская позиция авторов заострена объективным сопоставлением двух начал, действовавших в то время: традиционно-консервативного и радикально-новаторского. В единоробстве столкнулись модернизм с традиционализмом.

Начало потрясений — Великая война 1914 г. Она показана с момента начала Россией военных действий. Проанализированы планы сторон, раскрыт военный потенциал страны, даны характеристики В. Сухомлинова — военного министра, генерала А. Брусилова, операций на Восточном фронте в 1914 г., великое отступление (так авторы назовут события 1915 г.), Брусиловский прорыв. Хочется выделить раздел: «Война и русское общество», где очень удачно показана многогранная деятельность и концентрация общественных сил по оказанию помощи фронту. Любопытны в их сопоставлении точки зрения общественных деятелей на войну (В. Чернова, Г. Плеханова, Ю. Мартова, Л. Троцкого, В. Ленина).

Россия захлебывалась кровью на фронтах. Общество перенапрягалось. И на фоне величайшей усталости, крайне негативного отношения общества к правительству компрометации его политического статуса, а иногда и попустительству к оппозиции со стороны царя, война неизбежно продвигала страну к разрушению традиционной власти монархии. Небезызвестно, что В.И. Ленин отмечал: «Не будь войны, Россия могла бы прожить и даже десятилетия без революции против капиталистов» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 31). Но война разразилась и с невероятной быстротой стала толкать страну к революции.

Хотя Февральский переворот в учебнике представлен как самостоятельное историческое событие, авторы решительно отмежевались от мнения тех, кто идеализировал его как «перспективу цивилизованного либерального развития» страны (Т. I. С. 194). На деле феномен исторической реальности в России после Февраля — двоевластие. Именно оно усугубляет потрясения. Каждая из властей стремилась восторжествовать.

Двоевластие только ускорило раскол общества, доведя его до схватки «красных» и «белых», до огромных жертв, когда цена жизни стала копеечной, а возвращение к миру, согласию — неизмеримо трудным. Тяжкими оказались и экономические последствия потрясения. В разделе «Углубление дестабилизации российского общества в сентябре-октябре 1917 г.» сопоставление данных позволило авторам сделать правомерный вывод о том, что кризис — следствие революций. «Ведь революция, как и всякая смутная полоса в истории, означает, — говорится в учебнике, — прежде всего торжество деструктивного анархического начала над порядком, над началом власти и связанной с порядком той или иной организацией общества, обеспечивающей его нормальное функционирование во всех сферах жизни» (Т. I. С. 224). И далее: «...порожденное революцией отодвигание на задний план (даже полное забвение) производства и сосредоточение внимания исключительно на распределении» (там же).

Тогда и теперь вновь и вновь встает вопрос: могла ли Россия пойти по более спокойному пути, была ли альтернатива двоевластию в коалиционных органах власти? Были ли созидательные моменты на том перепутье? Большой материал, приведенный в учебнике о конструировании власти на местах, свидетельствует о наличии таких тенденций, о настроении масс и безусловном их доверии к органам управления, особенно в селе, в провинциях (Т. I. С. 276—282). «Мужик порой был склонен не перестраивать структуру органов низовой власти, а просто переименовывать ее», а часто сосуществовали и земства, и советы, «по-хозяйски мудро разделяя сферы своего влияния на селе и обеспечивая тем самым и себе, и другим органам широкое право инициативы во всех вопросах жизни» (Т. I. С. 281). И это было массовым сознанием, настроением всех, но не политических лидеров.

Вдумчивое отношение авторов к осмыслению происходивших событий позволило им прийти к взвешенному умозаключению. Обращаясь к студентам, будущим поколениям в обществе, составители учебника на основе российского опыта предлагают извлекать уроки, размышлять...

«Потенциальная возможность коалиционной модели решения вопроса о власти на местах, — пишут они, — могла превратиться в действительность во всероссийском масштабе при дwoяком условии: существенной либерализации в данном вопросе лидеров большевиков и соответствующего полевения верхов умеренных социалистов. Но групповые и личные амбиции тех и других взяли верх над разумом. Вот почему кажущийся ныне легко реализуемым политический консенсус между большевиками и их оппонентами так и не был достигнут. Винаваты в этом обе стороны» (Т. I. С. 282).

Антагонистические противоречия в обществе привели его, как известно, к гражданской войне. Она подробно освещена в 7-й и 9-й главах первого тома учебника.

В разделе 9-й главы «Советская внешняя политика в годы революции и гражданской войны» речь идет о важнейших событиях того времени: декрет о мире, брест-литовские переговоры и Брестский мир, завершение мировой войны, Версальский мирный договор, 14 пунктов Вильсона, военная интервенция Антанты и США, продолжение интервенции Японии на Дальнем Востоке и образование ДВР, договор РСФСР с Эстонией, Литвой, Финляндией, советско-польские отношения и заключение Рижского мира, советская внешняя политика и Коминтерн, установление новых отношений со странами Востока... Одно это перечисление свидетельствует, что авторы закономерно рассматривают гражданскую войну как самостоятельное явление в истории России.

Возвращаясь к событиям ноября 1917 г. — лета 1918 г., авторы всесторонне показывают большевизм в действии: упорное стремление создать новую государственность, организовать управление промышленностью, провести аграрные преобразования, продовольственную диктатуру. Все это через дискуссии, ошибки без оглядки на реалии, предостережения меньшевиков (Ю. Мартов) об отсталости страны, о необходимости длительной подготовительной работы в обществе для перехода к социализму. В учебнике рассказывается об острой дискуссии на III Всероссийском съезде Советов между большевиками и Ю. Мартовым о методах «пересоздания политической организации общества». Объединяющая стороны идея — выбор социалистического пути. К, сожалению, эти стороны не слышат и не хотят услышать друг друга.

Казалось бы, большевики и лидеры социалистических партий должны были поддержать новые властные структуры в самом начале перестройки общества на путях социализма. Однако социалистические партии в большевиках после Октября видели только узурпаторов власти (что, конечно, во многом справедливо) и объявили им беспощадную борьбу. А большевики тут же приклеили оппонентам ярлык саботажников. Л. Троцкий выступил «за расширение насилия в борьбе за торжество великих мировых идеалов». Тем самым большевики бросили собственную страну, ее многострадальные народы во имя утопии в бездну неисчислимых жертв.

Ключевая фигура этого периода — В.И. Ленин. В последние годы о нем так много написано, что только пересказ всего этого занял бы не одну страницу. А как в учебнике? «В настоящее время оценки и дела В. Ленина пересматриваются, но сходятся в одном: никто из величайших политиков не оказал такого влияния на ход мировой истории, как В. Ленин». Оставим без комментариев эту оценку, только выскажем сожаление, что многое в деятельности В.И. Ленина оказалось негативным, и у столь незаурядного политического лидера, каким был он, не хватило терпимости к соратникам по партии и гуманности по отношению к своему народу.

Прочтя оба тома учебника, закрыв последнюю страницу, испытываем не просто чувство огорчения, а внутреннего беспокойства. Авторы справедливо утверждают, что было чрезмерно много борьбы, жертв, а человек занимал очень мало места в деятельности компартии. За глобальными проблемами он был «винтиком». Она, партия, действуя первоначально в условиях подполья, эмиграции, борясь за светлое будущее (в своем представлении), стала беспощадной к

своим оппонентам: меньшевикам, эсерам, социал-демократам, потом — и к однопартийцам, а затем чуть ли не ко всему народу.

Борьба с «врагами» была для нее цементирующей основой. Так, на 331-й странице первого тома говорится об изначальном (октябрь 1917 г.) поведении казачества России. Они создали красное казачье войско, объединив 300 тыс. чел. (командиры Ф. Миронов, Б. Думенко, С. Буденный, М. Блинов, Н. Каширин), поддержали советы. А затем это же казачество, прошедшее ад гражданской войны, вследствие «расказачивания» попало под массовый террор партии (директивы оргбюро ЦК РКП (б) от 21 января 1919 г.). В слепой ненависти к казачеству, к офицерам Белого движения большевики свирепствовали. Особенно усердствовали в этом отношении председатель Крымоблревкома Бела Кун — «гений массового террора», как обозначен он в документах, член того же облревкома Р. Землячка, зав. отделом Южного фронта Е. Евдокимов. От прочтения текста об этих организаторах террора остается горький осадок. Жестокость их, других руководящих партийцев была беспредельна. Такая партия рано или поздно должна была сойти с исторической арены (Т. II. С. 364).

Гражданская война в учебнике представлена взаимосвязанными сюжетами: создание Красной Армии, мятеж чехословацкого корпуса (май 1918 г.), военные действия на Восточном и Южном фронтах, война с Польшей, разгром Врангеля, военные действия на Дальнем Востоке... И опять же везде — большевистский беспощадный террор. Авторы отдают должное упорству «красных» и «белых». А каков итог? М. Тухачевский ответил на этот вопрос так: «...приходится вести не бои и операции, а, пожалуй, целую оккупационную войну» (подавление восстаний в Тамбовской и Воронежской губерниях). «Большевики, — пишут авторы учебника, — уже не скрывали, что в прямом смысле «завоевывают страну и ведут войну с собственным народом» (Т. I С. 322). Ответ на террор — Кронштадтский мятеж (20 тыс. матросов, солдат и рабочих), который также был жестоко подавлен. И, естественно, встает вопрос: во имя чего проливаются реки крови? Отвечает тот же М. Тухачевский (август 1920 г.): «Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. Вперед, на Запад!».

Логичным продолжением такой оценки событий оказалось определение В.И. Лениным деятельности большевистской партии в годы гражданской войны, которая стала «воюющей партией», а республика под ее руководством — «военным лагерем».

Отдельным разделом в учебнике (и достаточно объективно) представлено Белое движение: рождение Добровольческой армии, 1-й Кубанский «ледяной поход», верховное правление А. Колчака, реформаторская деятельность П. Врангеля. Даны краткие биографические справки о М.В. Алексееве, А.И. Деникине, А.В. Колчаке, П.Н. Врангеле. В учебнике есть такие строки: «Что же касается белых, то они со своими боевыми знаменами, верные воинской чести, с образом Родины в сердце отправились в неведомые для них скитания (эмиграцию). «Русские люди бережно хранили традиции России и свято верили в ее грядущее возрождение и лучшее будущее». Пусть эти слова авторов заставят молодежь задуматься над проблемой человеческого бытия в годы величайших потрясений и с искренним сочувствием отнестись ко всем, кто нес свою правду и сохранял собственное величие духа и в бою, и в скитаниях по чужим городам, и нес тяжелое бремя тоталитаризма в России.

В заключительном разделе первого тома — «Становление советского общества. 1921—1937 гг.» авторы взяли на себя нелегкую задачу: не разрушая правдивость исторического повествования, раскрыть движение общества к социализму. Потрясение завершилось, но величайшие испытания продолжались... Советское государство в 20-е годы — восьмая глава первого тома. Авторы пишут: «...нэп состоялся и не может быть переработан или дополнен». Нэп рассматривается как реально существовавшая политика и экономика с их набором явлений: допущением частной торговой деятельности, реформированием финансово-денежной системы 1921—1922 гг. и денежной реформы 1922—1924 гг., частным предпринимательством в промышленности, концентрацией в руках государства крупной индустрии, концессионной политики, а также принятием комплекса мер в области сельского хозяйства...

В учебнике подробно представлена законодательная практика советского правительства: (Земельный кодекс от 30.10. 1922 г., сельхозналог, особенно выделен «рыковский» 1925—1926 гг., признанный самим крестьянством), подведены итоги и выявлены тенденции в развитии сельскохозяйственного производства. Причины этих тенденций авторы видят в наличии завуалированных форм регулирования жизни крестьянства, в применении правительством «военно-коммунистических методов», которые вели к «постепенной утрате сельским хозяином черт собственника».

Строки учебника, посвященные крестьянству, написаны с большим уважением и сочувствием к нему. Авторы подметили в облике крестьянских масс такие черты, как разумность, практичность, реализм в выборе власти в годы гражданской войны. Отмечена высокая степень жертвенности крестьян, их способность наращивать темпы производства, при этом максимально сокращая собственные потребности для воссоздания элементарных основ экономического быта страны.

Представляется правильным объяснение авторами ситуации 20-х годов. Она сложилась из-за усталости населения страны от войны и революционных потрясений, от обнищания и разорения послереволюционного периода, из-за отсутствия опыта взаимодействия представительных и исполнительных ветвей власти. Ситуация создавалась хозяйственной разрухой и социально-психологическими последствиями гражданской войны, породившей у различных слоев населения взаимные обиды, недоверие, вражду.

Авторы учебника достаточно полно раскрыли весь негативный процесс коллективизации сельского хозяйства, но оценили его с позиции конкретного времени, а именно надвигающейся угрозы

войны с фашизмом. Это, конечно, отрицательно сказалось на общей оценке коллективизации. Но вместе с тем в книгах показаны вся сложность развития советской деревни в 30-е годы, трагичность судеб советского крестьянства в условиях жесткой и жестокой диктатуры партии. Такая диктатура распространялась на все советское общество, на весь народ. Авторы в этой связи справедливо констатируют: « Полное единогласие, строгая иерархия, жесткое администрирование, военная дисциплина, укоренившиеся в ВКП(б), соответствующим образом отражались на всей советской политической системе, имевшей мало общего с той моделью, которая была зафиксирована в Конституции 1936 г. » (Т. II С. 86).

Вместе с тем в учебнике показаны достижения общества, объективно обрисована роль лидеров партии в политической системе, в событиях, которые переживала страна. «В годы суровых испытаний» — так назван IV раздел учебника. Период — июнь 1941 — ноябрь 1942 — март 1953 гг. включает в себя Великую Отечественную войну и первое послевоенное время, всего 164 страницы текста. Это, на наш взгляд, очень сильный раздел учебника, в нем объективно описана битва с фашизмом со всеми ее испытаниями, поражениями и победами, показан тыл, организаторская деятельность Советского государства. Названо более 200 фамилий политических деятелей тех лет, российских и зарубежных, военачальников, ученых, воинов Советской Армии и Флота, тружеников тыла, руководителей партизанского движения, представителей культуры, просвещения, как бы олицетворяющих и конкретизирующих вклад в победу над фашизмом всего советского общества. Даны, например, биографические справки о Героях Советского Союза В.Н. Леонове, А.И. Покрышкине, о выдающихся полководцах К.К. Рокоссовском (1896—1968), Г.К. Жукове (1896—1974). Опубликованы интереснейшие таблицы о динамике численности рабочих и служащих в народном хозяйстве страны за 10 лет (1940—1950), об этапах ежегодного снижения цен с декабря 1947 по 1 апреля 1952 г., данные об изменении численности населения СССР за 1940—1953 гг. Все это позволяет усвоить историческую правду о победе советского народа над фашизмом, его героических усилиях по восстановлению мирной жизни, о величии его подвига.

Последний раздел учебника «От Советского Союза к современной России» отличается от всех глав тем, что написан как информационный материал о наших днях. Практический раздел состоит из трех частей: политика и экономика 1953—1985 гг. плюс новации второй половины 80—90-х годов, кризис и распад СССР, российское общество на современном этапе. Факты, фамилии, статистика — все присутствует в этом разделе учебника. А заключительная глава содержит очень осторожные оценочные суждения авторского коллектива, время покажет, насколько они верны. Позицию авторов рецензенты разделяют.

Несколько слов хочется сказать о внешнем виде, оформлении и иллюстрациях учебника. Он издан в глянцево-яркой обложке, оба отдельных тома имеют почти одинаковое количество страниц. Студент, полагаем, обязательно обратит внимание на это. Это не безликий, одноцветный «кирпич» или дешевый журнально-серый учебник в мягком переплете, а солидные книги с добротным переплетом и белой бумагой, прекрасным четким и разнообразным шрифтом, картами, большим количеством таблиц, с более чем 20-ю биографическими справками о деятелях эпохи. Есть в учебнике для закрепления знаний задания в конце разделов. Значительно приложение: список источников и литературы, что ставит пособие в разряд серьезной научной монографии.

В первом томе публикуются 20 фотографий политических деятелей, военачальников, плакат эпохи 20-х годов, изображение Георгиевского креста. В книге помещены портреты Николая II на троне, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, М.В. Алексеева, Г.Е. Распутина, А.Ф. Керенского, патриарха Тихона, А.В. Колчака, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.И. Вацетиса, М.В. Фрунзе, В.И. Чапаева, Н.И. Махно, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, Н.Н. Юденича, П.Н. Врангеля.

Во втором томе представлены 22 фотографии, в том числе три коллективные: о молодежи 20-30-х годов и о дне Победы в Берлине. На остальных напечатаны портреты Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кирова, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чайнова, И.В. Сталина, Г.К. Жукова, А.И. Покрышкина, В.Н. Леонова, В.М. Молотова, Н.С. Хрущева, Г.М. Маленкова, Ю.А. Гагарина, С.П. Королева, И.В. Курчатова, А.Н. Косыгина, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина.

Мы не претендуем на полную рецензию об учебнике. Это скорее раздумья о хороших книгах. Спасибо авторам за двухтомник. Надеемся, образованный человек с удовольствием поставит оба тома на свою книжную полку, а в минуту размышлений о судьбах Отечества откроет их и найдет там ответы на многие вопросы нашего непростого времени. Мы вполне разделяем высказывание русского генерала Андрея Николаева: «Драма нынешнего общества в том, что каждый день хотим начать с чистого листа. Страшная ошибка! Вся наша сила в корнях... Только тому, кто обращает свой взгляд назад, доступно увидеть путь в будущее» (Литературная газета. 1998. 12 августа).

И еще одно. Прочтя учебник, мы сказали себе: история России состоялась и продолжается. Она уникальна. Сегодня, когда мы стоим на роковом историческом рубеже и переживаем переломный период, нам надо знать ответ, четкий и понятный, доступный для всех, куда двигаться, какую социальную формуацию строить, как гарантировать индивиду реализации его человеческого предназначения. Полагаем, что учебник «Новейшая история Отечества, XX век», о котором здесь говорилось, поможет всем нам правильнее ориентироваться в историческом времени и пространстве.

И. И. ГЛУЩЕНКО, профессор ДВГУ.
Ю. Н. ОСИПОВ, кандидат исторических наук.